

Янь Юцзю дрогнул, чуть не вырвав драконьи усы.

В отличие от кошачьих усов, драконьи усы — это настоящие органы, растущие у рта.

Янь Юцзю, зашипев от боли:

— Чёрт...

Трансформация.

С таким видом, учитывая неприязнь его Сяо Чжу к драконам, его шансы на выживание составляют, наверное, десять процентов?

Янь Юцзю попытался контролировать усы, но они оставались неподвижными, словно каменные.

Он выдохнул, и усы поднялись вверх, как кошачий хвост, показывая всему миру, что он чертовски недоволен.

Янь Юцзю замолчал.

Помучившись с этим, Янь Юцзю смирился с судьбой и решил обратиться за советом к Лазурному Дракону.

С другой стороны, в конференц-зале Шэнь Чжу молча играл роль талисмана.

Чжан Шаодун, держа в руках документы, сказал:

— Мы можем начать тестовый запуск лыжного курорта и горячих источников.

Шэнь Чжу без эмоций ответил:

— Угу.

Чжан Шаодун продолжил:

— Мы установили цены на лыжный курорт в 380 юаней, на горячие источники — 350 юаней, комбинированный билет — 699 юаней.

Не имея особого представления о ценах, Шэнь Чжу кивнул:

— Продажа билетов началась?

— Завтра начнём, тестовый запуск с предварительной продажей двух тысяч билетов, — Чжан Шаодун указал на презентацию. — Эта цена...

Они сейчас делают акцент на летнем катании на лыжах, и 380 юаней — это очень честная цена.

Что касается горячих источников, по сравнению с другими, где добавляют «добавки», их источники — настоящие вулканические.

Вся страна Яньхуан из-за тектонических особенностей имеет мало вулканов.

И большинство из них — потухшие.

Их горячие источники, питаемые магмой, могут стать настоящей достопримечательностью.

Шэнь Чжу удивленно поднял бровь:

— А что с тысячелетней карстовой пещерой?

Чжан Шаодун ответил:

— Тысячелетняя карстовая пещера из-за своей уникальности и местоположения всё ещё проходит проверку безопасности.

Он задумался и добавил:

— Вчера звонил мэру, думаю, в ближайшие дни всё утвердят.

Шэнь Чжу кивнул, не возражая:

— Угу.

Глаза Шэнь Чжу заблестели:

— Цены на тысячелетнюю карстовую пещеру тоже должны быть приемлемыми, не забудьте продавать зимнюю одежду.

Он продолжил:

— Эй, Чжу Чжичжи вернулась? Текстильная фабрика построена?

Чжан Шаодун с сожалением ответил:

— Контракт на текстильную фабрику не утверждён, паутина не может пройти проверку.

Шэнь Чжу замер:

— А? Я думал, у нас уже есть фабрика одежды.

Чжан Шаодун растерялся.

— Что?

Шэнь Чжу reasoned:

— Наша паутина экологически чистая, мягкая и эластичная, как шёлк, но может быть твёрдой, как сталь.

— Материал, который можно и носить, и использовать в бою, не должен оставаться в тени. Маленькие пауки очень стараются, нельзя лишать их возможности проявить себя.

Шэнь Чжу потянул за свою одежду, глаза сверкали:

— Давай организуем.

Логично. Шэнь Чжу кивнул:

— Можно.

Маленькие пауки хорошо обучены, их дисциплина сравнима с человеческой армией.

Шэнь Чжу погладил подбородок:

— Пусть профессор Фэн проверит паутину и составит отчёт, вы передадите его в специальный отдел.

— Хорошо, — Чжан Шаодун записал это.

Чжан Вэньли, глава технического отдела, доложила:

— Сеть полностью покрыла гору Цюаньшань, будем ли мы подключать горы Луншань и Лэшань?

Шэнь Чжу насторожился, глаза загорелись:

— Отлично сработано!

Его первоначальной целью было покрыть всю гору сетью, и это произошло быстрее, чем он ожидал.

— Спасибо за похвалу, босс, это заслуга сестры Чжу и маленьких пауков, сестра Чжу очень старалась.

В отличие от отчаявшейся девушки, которую он знал раньше, сейчас она излучала уверенность и профессионализм.

Но когда она говорила о пауках размером с руку, её глаза наполнялись теплом.

Видимо, она хорошо ладила с пауками-демонами.

Шэнь Чжу кивнул, махнул рукой:

— Запишите, можно выдать премию.

— Хорошо, — ответил Шэнь Чжу.

Чжао Чэнбэй недавно работал сверхурочно, создавая изысканный фотоальбом с пейзажами, текст к которому написал профессор Ди.

Увидев, что технический отдел закончил отчёт, он передал альбом девочке-призраку.

Кукла на его плече прыгнула на стол, неся альбом, который был выше неё, она шла с трудом.

С другой стороны была Чжан Мяомяо, которая с тех пор, как приехала на гору Цюаньшань, подружилась с сестрой, она пришла поучаствовать.

Подруга с трудом двигалась, Чжан Мяомяо побежала помочь, раздавая альбомы.

Она клала по одному альбому перед каждым, выглядело это мило.

Она больше не была тем свирепым призраком, который прыгнул с крыши.

Шэнь Чжу улыбнулся, ткнул маленькую куклу, и Чжан Мяомяо не удержала равновесия, альбом упал.

Кукла не обиделась, вежливо поклонилась:

— Здравствуйте, босс!

Шэнь Чжу улыбнулся:

— И тебе здравствуй.

— Тебе здесь хорошо? Твоей маме тоже хорошо?

Чжан Мяомяо с благодарностью кивнула, ей было немного стыдно за свои прошлые глупости.

Она когда-то покончила с собой из-за недостойного человека.

Больше никогда.

Сяо Шихай впервые участвовал в собрании группы горы Цюаньшань, он был поражён такой картиной.

Чжао Чэнбэй тоже улыбнулся, он погладил двух кукол:

— Босс, это первая версия.

Он снимал и редактировал днём и ночью, меняя версию за версией, чтобы создать этот удовлетворительный альбом.

Гора Цюаньшань действительно прекрасное место, не только своими пейзажами, но и людьми.

Он открыл для себя надёжность демонов, создание альбома не обошлось без помощи летучих мышей и пауков.

Когда он поднимался на гору, летучие мыши и пауки помогали ему.

Когда он снимал ночную гору Цюаньшань, несколько маленьких птенцов, которые умели плевать огнём, помогали ему с костром.

Он больше не боялся демонов, они были милыми.

Чжао Чэнбэй полюбил это место и гордился тем, что стал его частью.

Шэнь Чжу пролистал альбом, у него не было художественного вкуса.

Через некоторое время Шэнь кивнул:

— Хорошо.

Художник, глядя на это, загорелся:

— Могу я нарисовать несколько картин для альбома? Я думаю, горе Цюаньшань нужны легенды...

Его голос всё ещё не полностью восстановился, он говорил медленно, но в его глазах сверкали звёзды.

Это был первый раз, когда художник осмелился предложить что-то.

Оказалось, что босс горы Цюаньшань очень гибкий:

— Можно.

Шэнь Чжу:

— Писиу, приносящий богатство, слышали о таком?

Художник смутился:

— Что?

Малыш Таоте, который всё это время молчал:

— Разве не Таоте должен быть нарисован?! Это лучший выбор!

Малыш Хоу оскалил зубы:

— Пф, только я, только я!

Художник был в замешательстве.

Чжан Шаодун нервно дернул уголком губ, каждый раз, когда речь заходит о лучшем божественном звере горы Цюаньшань, начинается война.

Сяо Шихай с сочувствием посмотрел на Чжана, вдруг почувствовав жалость.

Эй, подождите, кукла только что раскрыла какую-то особую личность?!

В его сердце поднялась буря, выражение лица Сяо Шихая застыло:

— Черт, Таоте? Не может быть!

Шэнь Чжу моргнул:

— Мы можем открыть специальное место для культурного центра, чтобы показать легенды сотрудников горы Цюаньшань.

Это тоже неплохая идея. Он потер подбородок:

— Картины художника можно повесить там.

— Маленький альбом мы можем сделать в двух версиях, чем больше, тем лучше!

Затем Шэнь Чжу, исходя из предложения художника, выдвинул идею создания журнала.

Шэнь Чжу:

— Гора Цюаньшань уже полна звёзд, мы можем продавать эксклюзивный журнал и заработать кучу денег!

— Звёздные сувениры тоже хороши, брат Чжао, снимай больше звёзд, — глаза Шэнь Чжу загорелись, словно он видел горы золотых монет.

Шэнь Чжу загорелся:

— Хорошее предложение.

Чжао Чэнбэй замолчал. Нет, он действительно фотограф, но его специализация — пейзажи.

Сяо Шихай нервно дернул уголком губ:

— Чжан, ты терпишь.

Сотрудники такие страшные? Оказывается, развитие горы Цюаньшань зависит от одного слова.

Писиу, Писиу не стоит недооценивать.

Отчёты отделов закончились, встреча подошла к концу, Чжан Шаодун сделал заключительные выводы.

Шэнь Чжу наконец смог подумать о странностях Янь Юбина.

Его рука слегка дёрнулась:

— Эмм...

Система осторожно высказала мнение:

— Я думаю, виновато не плохое соевое молоко.

Шэнь Чжу молча сжал губы:

— Угу.

Система вздохнула:

— Икра Юйфу не подходит.

Хотя икра Юйфу по вкусу и внешнему виду похожа на яйца, она ядовита, съев её, можно умереть.

Шэнь Чжу нахмурился:

— Я сжѐг её пламенем, яд должен был исчезнуть.

Система:

— Возможно, это не яд, а огненный яд.

После того, как его целый день мучил божественный огонь крайнего Ян, она вдруг почувствовала жалость к ещё живому Янь Юцзю.

Жизненная сила действительно сильна.

На самом деле утром он включал газовую плиту, но она не загоралась.

Он включал её много раз, только слышал щелчки.